

ХОЛМСКО-ВАРШАВСКИЙ ЕПАРХИАЛЬНЫЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ХОЛМСКО-ВАРШАВСКОЙ АРХІЕПИСКОПСКОЙ КЛАДБИ.

Адресъ Редаціи: Долгая улица, домъ № 13, кв. 11.

ВЫХОДИТЬ
ПО
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ

Годовая цѣна—5 руб.

рукописи должны доставляться въ Редакцію четко переписанными, за полною подписью автора и съ обозначеніемъ адреса. По усмотрѣнію Редакціи рукописи подвергаются сокращеніямъ и исправленіямъ; авторы, несогласные съ этимъ, должны дѣлать оговорку предъ вагланіемъ рукописи.

Статьи, присланныя безъ указанія гонорара, считаются безплатными. Непринятая для печати рукопись возвращается авторамъ или лично, или по почтѣ, если присланы марки на пересылку. Рукописи, невостребованныя въ теченіе года, уничтожаются.

ОТДѢЛЪ I.

ВЫСОЧАЙШІЙ ДАРЪ.

Государь Императоръ изволилъ пожертвовать въ пользу Вировской женской обители *тысячу рублей.*

ВЫСОЧАЙШЕЕ ПОВЕЛѢНІЕ.

Государь Императоръ, 1-го декабря 1901 года, Высочайше повелѣтъ соизволилъ установить на будущее время къ исполненію правило, чтобы при казармахъ военнаго вѣдомства, какъ существующихъ уже, такъ и возводимыхъ вновь распоряженіемъ и на средства этого вѣдомства, православная церковь, въ видѣ отдѣльнаго зданія, была непремѣнной принадлежностью казармъ тѣхъ частей войскъ, по штатамъ коихъ положены церковныя причты.

Епархіяльныя распоряженія и извѣстія.

Рукоположенъ 3 февраля въ діакона, а 17 въ священника къ тюремной церкви г. Варшавы учитель Холмскаго духовнаго училища Вячеславъ *Лясоуцкій.*

Перемѣщены одинъ на мѣсто другого настоятели церковей города Венгрова священникъ Іоаннъ *Погорцкій* и села Жулина Виталій *Макаревичъ.*

Вакантно настоятельское мѣсто церкви села Перстуня Сувалкской губ.

Умеръ настоятель церкви села Перстуня Сувалкской губ. Іоаннъ *Ярмоловичъ* на 69 году жизни.

ПОЖЕРТВОВАНІЯ.

Поступили пожертвованія.

Въ пользу Вировской женской обители: отъ протоіерея Іоанна *Сергіева* Кровштадтскаго (по рапорту настоятельницы монастыря отъ 22 декабря 1901 года) 200 р. и отъ того же протоіерея Іоанна *Сергіева* (по рапорту настоятельницы монастыря отъ 1 января с. г.) 300 р.; отъ священника *Лотоуцкаго* на поминъ дочери 100 р.; отъ сенатора В. К. *Саблера* 25 р.; отъ *Туликныхъ* изъ г. Сѣдльца 5 р.; отъ *Кампіона* 10 р.; отъ *Замыцкаго* 5 р.; отъ *Политковскаго* изъ Варшавы 25 р.; отъ *Е. Н.* чрезъ посредство В. К. *Саблера* 100 р.; изъ средствъ, состоящихъ въ распоряженіи Варшавскаго Генераль-Губернатора, 500 р.; чрезъ посредство „Варшавскаго Дневника” 178 р.; отъ Надежды *Венцевичъ* объ упокоеніи р. Б. *Василія* 40 р.; отъ *Эльмановичъ* изъ Варшавы 5 р.; отъ Ю. Я. *Григорьевой* изъ Симферополя (по рапорту настоятельницы монастыря отъ 22 декабря 1901 г.) 10 р. и отъ той же Ю. Я. *Григорьевой* (по рапорту настоятельницы монастыря отъ 1 января с. г.) еще 10 р.

Въ церковь с. Снятычи Люблинской губ. поступило отъ *неизвѣстнаго* пожертвованіе священническими облаченіями на сумму 300 р.

Въ церковь с. Монятычи Люблинской губ. поступило отъ *неизвѣстнаго* пожертвованіе разными церковными вещами на сумму около 500 р.

Въ церковь села Кошолы Сѣдлецкой губ. поступило отъ *Неизвестнаго* пожертвованіе разными церковными вещами на сумму около 300 р.

Въ церковь села Крешова Люблинской губ. поступили пожертвованія: отъ мѣстныхъ прихожанъ: на покраску церкви 350 р., на производство столярныхъ работъ въ церкви, покупку рамъ къ иконамъ и пріобрѣтеніе двухъ стихарей для прислуживающихъ въ алтарѣ учениковъ церковныхъ школъ 88 р. 5 к., на покупку двухъ священническихъ облаченій 50 р. 65 к., на поправку церковнаго пола и укрѣпленіе стѣнъ пожертвовано тѣми же прихожанами дѣснаго матеріала на 30 р. Отъ протоіерея Іоанна *Серіева* Кронштадтскаго 100 р.; отъ жителя г. Москвы Николая *Федорова* серебряная Дарохранительница въ 150 р. и Напрестольное Евангеліе, цѣною въ 100 р. и отъ дѣтей умершаго протоіерея Андрея *Троицкаго*—икона св. Апостола Андрея Первозваннаго, въ серебряной позолоченой ризѣ, стоимостью въ 20 р., поднесенная прихожанами Крешовской церкви въ 1895 г. о. Андрею Троицкому при перемѣщеніи его въ Кляжпольскій приходъ.

Въ церковь с. Корхова Люблинской губ. — отъ Елисаветы Семеновы *Ляминой* изъ Москвы: Запрестольный крестъ и икона съ тумбами, цѣною въ 160 р. и двѣ суконныхъ хоругви цѣною въ 25 р.

Въ церковь села Обши пожертвовано нѣкоторыми прихожанами, бывшими на заработкахъ въ Западныхъ губерніяхъ около 40 р. на покупку напрестольнаго облаченія и челены, а мѣстнымъ братствомъ пріобрѣтена катапетасма, цѣною въ 15 р.

Въ церковь посада Липска Сувалкской губ. ревизоръ Баллинскаго Лѣсничества Михаилъ *Соловьевичъ* пожертвовалъ икону Богоматери съ лампадой къ ней, цѣною 47 р. и кропило, стоящее 3 р., всего на сумму 50 руб.

Въ Замостскую Спасскую церковь Люблинской губ. смотритель продовольственнаго въ г. Замостьѣ магазина Михаилъ Александровичъ *Гладышъ* пожертвовалъ двѣ металлическихъ свѣчи къ подсвѣчникамъ у иконъ Холмской Божіей Матери и св. Θεодосія Черниговскаго, цѣною въ 10 р.

Въ пользу церкви села Бабицы Люблинской губ. пожертвовано жительницею г. Москвы Елисаветою *Ляминой* пятьдесятъ чудовъ гальванизированной кровельной жести.

Всѣмъ означеннымъ жертвователямъ изъявлена признательность Епархіальнаго Начальства и преподано Его Высокопреосвященствомъ Архипастырское благословеніе.

Отъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Журнальнымъ опредѣленіемъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ отъ 18—31 декабря 1901 го-

да за № 1206 назначено въ единовременное вознагражденіе, за усердную дѣятельность по управленію церковными школами, Предѣдателя Грубешовскаго уѣзднаго отдѣленія, протоіерею Стефану *Семеновичу* — 200 руб. и вдовѣ Предѣдателя Бѣлгорайскаго уѣзднаго отдѣленія, протоіерея Андрея *Троицкаго*—200 р.

* * *

Согласно журнальному постановленію Епархіальнаго Училищнаго Совѣта отъ 28 января сего года, утвержденному Его Высокопреосвященствомъ, наблюдатель церковныхъ школъ I округа Сѣдлецкой губерніи священникъ Игнатій *Паевскій* освобожденъ съ перваго сего февраля отъ должности окружнаго наблюдателя и вмѣсто него назначенъ окружнымъ наблюдателемъ настоятель Яновскаго (Сѣдлецкой губ.) прихода священникъ Михаилъ *Ганкевичъ*.

Примѣнительно къ мѣсту жительства окружныхъ наблюдателей къ I округу отнесены школы Константиновскаго и Бѣлскаго уѣздовъ, а ко второму округу школы остальныхъ уѣздовъ Сѣдлецкой губерніи.

О Т Д Ъ Л Ь II.

Значеніе опыта въ пастырской дѣятельности священника.

Едва-ли какой нибудь другой родъ дѣятельности можетъ вызывать столько вопросовъ, какъ дѣятельность пастыря церкви, потому именно, что послѣдній имѣетъ дѣло не столько съ требованіями и указаніями закона письменнаго, сколько съ мотивами неписьменнаго закона—совѣсти. Въ рѣшеніи подобныхъ вопросовъ священникъ большею частію предоставленъ своему личному усмотрѣнію,—и такое положеніе его по справедливости нельзя не признать тяжелымъ и затруднительнымъ. При личномъ, и часто—неотложномъ, рѣшеніи нечаянно представшаго вопроса, когда нѣтъ подъ рукою ни указаній опыта, ни руководственнаго совѣта, священникъ не изыять изъ опасности допустить ошибку—ненамѣренную, положимъ, и невольную, которая однако-же ведетъ къ большей или меньшей отвѣтственности передъ судомъ и начальства и совѣсти, какъ вина неисполненнаго или неправильно исполненнаго долга. Значительнымъ облегченіемъ въ этомъ затрудненіи и надежнымъ руководствомъ могутъ служить для священника тѣ разнообразныя указанія опыта, которыми такъ богата пастырская практика. Только нужно, чтобы каждое изъ этихъ указаний не оставалось достояніемъ одного лица, не хранилось подъ спудомъ, а объявлялось во всеобщее свѣдѣніе для повсемѣтнаго пользованія. Страницы ду-

ховныхъ семейныхъ журналовъ всегда готовы для подобныхъ сообщеній, которымъ и въ программѣ этихъ журналовъ отведено почетное мѣсто.

Въ доказательство того, какъ ясно и удовлетворительно опыты разрѣшаетъ вопросы, вызываемые пастырскимъ служеніемъ, представляемъ практическое рѣшеніе одного изъ такихъ вопросовъ по сообщенію печати.

I.

Священнику постоянно приходится наблюдать, съ какимъ нетерпѣніемъ и благоговѣніемъ въ большинствѣ случаевъ больные ждутъ къ себѣ священника, приглашеннаго для напутствованія ихъ въ загробную жизнь св. таинствами покаянія и причащенія. Зная то, а также хорошо понимая, что даже при незначительной потерѣ времени больной можетъ умереть безъ покаянія, каждый священникъ считаетъ своею правдивною обязанностію всегда отправляться къ больному при первомъ же требованіи, не медля ни одной минуты. Но бываютъ въ пастырской практикѣ и такого рода случаи, когда больной далеко не опасно боленъ и для своего выздоровленія не нуждается даже въ особенной медицинской помощи. Это наиболѣе часто случается обыкновенно въ деревняхъ: больному, напримѣръ, становится дурно просто съ „похмѣлья“ или отъ неумѣреннаго употребленія какой-либо пищи; а бываетъ и такъ, что подерутся между собою изъ-за чего-нибудь во время праздника крестьяне, — и вотъ потерпѣвшій шлетъ за священникомъ, чтобы имѣть потомъ больше возможности начать тяжбу съ тѣми, которые нанесли ему во время ссоры побои. Что дѣлать священнику въ подобнаго рода случаяхъ? Что отказываться отъ напутствованія больного священникъ никоимъ образомъ не можетъ и не долженъ, это само собою понятно и всякому извѣстно. Но позволительно было-бы ему не слишкомъ торопиться отправленіемъ къ больному, особенно если будутъ у него въ это время какія-либо другія серьезныя занятія? На первый взглядъ представляется, что это при подобнаго рода обстоятельствахъ вполне естественно и насколько не предосудительно; но не такъ оно оказывается на дѣлѣ: иногда и маловажныя, повидимому, болѣзни оказываются весьма опасными и даже скоротечными, равно какъ и наоборотъ — серьезныя болѣзни оканчиваются благополучнымъ образомъ. Въ виду этого, со стороны священника будетъ гораздо благоразумнѣе поставить себѣ за правило отправляться къ больному каждый разъ, не медля ни одной минуты (за исключеніемъ, конечно, того случая, когда священникъ, во время литургіи, приступилъ уже къ совершенію таинства евхаристіи) и не придавая никакого значенія видимой неопасности его болѣзни. Насколько ошибочны могутъ быть предположенія о состояніи больного и на сколько, поэтому, нужно быть осторожнымъ въ своихъ сужденіяхъ о немъ, въ пояс-

неніе этого приведемъ здѣсь два случая изъ нашей собственной практики.

Лѣтъ тридцать тому назадъ, около 1855 года, въ м. Гейшинѣ жилъ старикъ Терентій Евсеевъ, имѣвшій отъ роду лѣтъ 80. Рассказывалъ онъ, что когда еще путешествовала Екатерина Великая въ Крымъ, онъ, при встрѣчѣ ея въ Гейшинѣ, держалъ церковную хоругвь. Этотъ старикъ не могъ похвалиться чтобы его три сына покоили его старость, и долженъ былъ иногда питаться трудами своихъ рукъ. Лаптей ваплететь, вѣшниковъ навязать, — и добудетъ себѣ кусокъ хлѣба; терпѣливый и кроткій былъ старикъ. Вижу, однажды старикъ Терентій идетъ ко мнѣ на дворъ (прежде ко мнѣ онъ не ходилъ). „Что, Терентій, скажешь?“ — „Да вотъ, батюшка, къ вамъ съ просьбою. Чую, что приходится умирать: вы исповѣдуйте меня и дайте сакраментъ (мѣстное названіе св. евхаристіи)“. — „Ты бы пообождалъ, старикъ, до воскресенья; пришелъ бы къ заутрени, а за обѣдаей и приобщился бы“. — „Нѣтъ, батюшка, въ случаѣ этими днями умру, не добро безъ покаянія ядти на тотъ свѣтъ“. — Не возражая ему больше, я пошелъ съ нимъ въ церковь, гдѣ послѣ исповѣди приобщилъ его запасными св. Дарами. Къ утру слѣдующей ночи старикъ Терентій мирно скончался.

Другой случай вотъ какой. Въ деревнѣ Безуевичахъ, былъ крестьянинъ Власъ Ѳедоровъ, старикъ честный, добрый. Съ особеннымъ уваженіемъ относился онъ ко мнѣ и благоговѣннѣе другихъ присутствовалъ при совершеніи въ деревнѣ молитвословій. Лѣтнею порою, часовъ въ 8 утра, пріѣзжаетъ его сынъ и говоритъ: „отецъ мой проситъ васъ, батюшка, поисповѣдывать его и приобщить; онъ не здоровъ“. — „Отправляйся домой, Михайло—говорю, — я сейчасъ буду“. Часа черезъ два подъѣзжаю я къ дому старика Власа, и что-жъ вижу? — самъ Власъ открываетъ мнѣ ворота, беретъ мою лошадь подъ навѣсъ, а меня приглашаетъ въ избу. Подумалъ я грѣшный: „вотъ, старый,—не видно, чтобы особенно былъ плохъ (онъ всегда былъ слабаго здоровья); напрасно меня звали, могъ бы пріѣхать и въ церковь (въ 6 верстахъ) поговѣть“. Прибравши мою лошадь, входитъ въ избу Власъ. „Ну, что ты, Власъ, вздумалъ исповѣдываться? ужъ не думаешь ли умирать, говорю я; еще поживемъ съ тобою“. — „Нѣтъ, батюшка, чувствую, что недолго мнѣ жить“. — Послѣ совершенія исповѣди и св. причастія, старикъ Власъ угостилъ меня медомъ (онъ былъ пчеловодъ), поговорилъ со мною съ полчаса и притомъ сказалъ, что на поминъ его души онъ велѣлъ сыну дать мнѣ улей съ пчелами. Затѣмъ я уѣхалъ. Подъ вечеръ вижу—входитъ ко мнѣ въ домъ опять его сынъ Михайло—„Ну, что, Михайло?“—съ тревогою спрашиваю его. — „Отецъ померъ, батюшка; пріѣхалъ за вещами. Когда придете хоронить?“ Перекрестился я съ молитвою о упокоеніи усопшаго. (Молл. Епарх. Вѣд.)

II.

Недолго, всего только три года, довелось мнѣ быть приходскимъ священникомъ; остальные тридцать лѣтъ и поднесъ службу при кладбищенской церкви и, по немѣнной паствы, очень рѣдко бываю приглашаемъ для исполненія требъ.

Но вотъ какое твердое убѣжденіе вынесъ я изъ немноголѣтней духовнической практики: для исповѣди больныхъ никогда не нужно медлить и, для оправданія своихъ проволочекъ, не воспроизводить въ памяти тѣхъ девяносто девяти случаевъ, когда все сходило благополучно... Въ доказательство того, что бываетъ и что можетъ случиться, приведу слѣдующіе четыре факта.

1) Крайне былъ я заинтересованъ предложеніемъ крестьянина очистить отъ плевелъ имѣющуюся у него пшеницу посредствомъ вѣялки, дотолѣ мною невиданной. Только что насыпали въ машину зерно, какъ вѣзжааетъ на дворъ возница, изъ деревни верстъ за 12, съ просьбою исповѣдать больную старушку.

— „Выноси, Григорій, одѣяло и подушку!“ — тотчасъ же приказалъ я своему кучеру.

— „Да ничего батюшка: я помѣшкаю, не къ спѣху“, — останавливаетъ меня проситель, видимо не желая отрывать меня отъ дѣла.

„Поѣду“, рѣшилъ я наперекоръ его податливости, — и сейчасъ же отправился въ путь.

Версты за четыре до деревни возница вдругъ сталъ выражать сомнѣніе: „застанемъ-ли въ живыхъ больную“!

— „А что?“ спросилъ я его.

Да ужъ больно плохо: едва людей спознаетъ, — отвѣчалъ крестьянинъ.

— „Какъ же давеча ты еще убѣждалъ меня помѣшкать, говорилъ — не къ спѣху“? замѣтилъ я.

Возница не нашелся отвѣтить и только нетерпѣливо задергалъ своего пѣганку, у котораго теперь и прыть откуда взялась. Приворачиваемъ къ убогой избушкѣ, гдѣ по указанію просителя должна была находиться больная. Вхожу, — кругомъ пусто; на полу куча стружекъ; на печкѣ, на полатяхъ — ни души. Что за притча, думаю себѣ: гдѣ же больная? Слышу — въ „оградѣ“ сдержанный говоръ; глянулъ въ окно: мой возница что-то таинственно передаетъ двумъ крестьянкамъ, впоследствии оказавшимся мѣстными деревенскими властями. Наконецъ всѣ они робко входятъ въ избу и докладываютъ, что больная только что скончалась и перенесена въ другую клѣтку.

Обманъ былъ очевидный: успѣли не только обмытъ и обрядить умершую, но даже въ „домовину“ уложить въ какіе-нибудь полчаса. Что же потомъ обнаружилось? Старушка померла еще съ вечера, и за священникомъ послали въ надеждѣ избавиться *привязки*, если-бы послѣдній позволилъ себѣ не тотчасъ же отозваться на приглашеніе. И случается, об-

манъ удается, а при иныхъ обстоятельствахъ ни въ чемъ неповинный батюшка и подъ судъ угодить, — якобы за небрежность, слѣдствіемъ которой была смерть безъ покаянія.

2) Стоялъ сильный морозъ. Я только что вышелъ изъ бани; вижу — пошевні у воротъ. „Нечего гадать съ требой-моль“. И дѣйствительно, прихотилось скататься верстъ за 20. Въ полночь дотащились мы до деревни и, пока ямщикъ управлялся съ лошадьми, я пошелъ въ избу. Хозяйка вздула свѣчу и на спросъ мой: „кто болевъ?“ — указала на лежавшую около печки дѣвушку лѣтъ 15, которая, наивно улыбаясь, натягивала на себя короткій шушувъ, служившій ей вмѣсто одѣяла.

— „Что съ тобою?“ спросилъ я мнимо-больную. — Молчать, посмѣивается.

— „Да угорѣла, родимый: думали конецъ“, отвѣчала за нее мать. „Что-жь? исповѣдай, коли пріѣхалъ“ — въ утѣшеніе прибавила она, видимо смущаясь причиненнымъ мнѣ напраснымъ безпокойствомъ.

3) Въ 6 часовъ утра стряпка подаетъ на столъ самоваръ и будить меня извѣстіемъ о пріѣздѣ съ требой. Казалось бы, чаепитіе могло отнять времени немного, полчаса — не болѣе; но оставилъ я и чай, не желая безпокоить мирно почивавшихъ домочадцевъ, и опасаясь запоздать съ требою, съ которой долженъ былъ ѣхать верстъ за 10.

Больного засталъ на ногахъ. Это былъ здоровенный дѣтина, лѣтъ 30-ти.

— „Охъ, сердце, сердце давить!“ — стоналъ бѣдняга.

— „Ты сегодня ѣлъ чтонибудь?“ спросилъ я его.

— „Съ полчаски чаю испилъ, и вдругъ схватилъ“, — отвѣчалъ онъ.

„Все-таки причащу“, рѣшилъ я въ умѣ, хотя въ иныхъ случаяхъ и ограничивался одною только исповѣдію.

Напутствовалъ больного Павла и (черезъ 13 лѣтъ не могу забыть его имя), я былъ приглашенъ для той же цѣли въ сосѣдній домъ. Окончивъ въ минутъ пять требу, выхожу на крыльцо и слышу вопли и причитанія.

— „Павель-то, батюшка, преставился“, доложилъ мнѣ кто-то. Я обомлѣлъ и пожелалъ лично удостовѣриться въ истинѣ случившагося. Дѣйствительно, на полу лежало распростертое безгласное и бездыханное тѣло новопреставленнаго Павла, умершаго отъ аневризма. Кто самъ былъ въ моемъ положеніи, тотъ пойметъ, что я долженъ былъ перечувствовать въ эту минуту.

4) Лѣтъ восемь тому назадъ, въ августѣ мѣсяцѣ, отправляясь съ сослуживцами мѣстнаго уѣзднаго училища за грибами, я кѣмъ-то изъ знакомыхъ былъ предваренъ, что лѣсничій И. А. У — въ, имѣвшій пребываніе въ селѣ Заводо — Екатерининскомъ (куда мы и намѣревались ѣхать), хотѣлъ послать за мной лошадей. Ранѣе я не былъ съ нимъ знакомъ, кромѣ

единственного моего къ нему визита, мѣсяца за четыре тому назадъ, когда такъ же больной У—въ прислалъ лошадей, приглашая меня къ себѣ, не сказавъ посланному, для какой именно цѣли понадобилось мое присутствіе. Я запасся на всякій случай требницей, хотя въ селѣ Заводо-Екатеринивскомъ и былъ свой мѣстный священникъ. У больного просидѣлъ часа три, побесѣдовалъ и, напутствуемый благодарностію за посѣщеніе и развлеченіе, я возвратился домой.

Слыша, что У—ву хуже и, извѣстясь о его намѣреніи послать за мной, я и въ этотъ разъ взялъ дарохранительницу. Приѣхали мы въ заводъ вечеромъ и намѣревались на другой день чѣмъ-свѣтъ отправиться на поиски грибовъ.

Утромъ рано будятъ меня къ И. А. Спутники строго-на-строго наказываютъ не мѣшкать, угрожая въ противномъ случаѣ оставить меня.

Больного я засталъ въ томъ-же, какъ мнѣ показалось, положеніи, въ какомъ я видѣлъ его и въ первое посѣщеніе. Начинается опять бесѣда, только на этотъ разъ она имѣла совсѣмъ другой характеръ. Всю свою жизнь, начиная съ дѣтскихъ лѣтъ, онъ изложилъ со всею откровенностію, не скрывая своихъ недостатковъ, слабостей, увлеченій, сомнѣній... По временамъ скатывающаяся слеза, какой-то короткій, внутренней воцѣпъ—заставляли меня благоговѣнно внимать этой исповѣди больного. Прошло часа два. А между тѣмъ за мной—посолъ за посломъ.

— „Вы, кажется, за грибами приѣхали, а я вотъ удерживаю васъ“, молвилъ И. А., когда жена его объяснила, что за мной неоднократно посылали. „Я бы попросилъ васъ, продолжалъ больной, вечеромъ, когда воротитесь изъ Урмани, напутствовать меня“.

Но я вовсе въ данную минуту не былъ расположенъ къ какому-либо развлеченію и предложилъ больному не откладывая, сейчасъ же принять напутствіе. И. А. согласился, и пока я обдумывалъ катихизацію предстоящей исповѣди, онъ перемѣнилъ бѣлье и облекся въ сюртукъ.

При чтеніи положенныхъ предъ таинствомъ покаянія молитвъ, больной сталъ на колѣна и остался въ такомъ положеніи во время самой исповѣди. Всѣ силы ума и памяти напрягъ кающійся, чтобы не оставить въ забвеніи какое-либо содѣянное прегрѣшеніе, и къ концу исповѣди окончательно обезсилѣлъ. Капли холоднаго пота выступили на лбу, а лицо конвульсивно передергивало.

— „Скорѣе разрѣшите и причастите, батюшка,“ успѣлъ только выговорить больной, — и какъ свопъ повалился на кровать.

Долго стоялъ я со св. Дарами предъ умирающимъ, мысленно взывая къ милосердію Божію объ удостоеніи его св. Таинъ. Наконецъ больной пришелъ въ себя, причастился и до потери сознанія, вскорѣ затѣмъ послѣдовавшей, молилъ меня диктовать ему тѣ моли-

твенныя воззванія, съ которыми причестуется умирающему предать свой духъ въ руки Божіи.

Я оставилъ И. А. въ безчувственномъ состояніи, въ какомъ онъ и почилъ чрезъ нѣсколько часовъ послѣ моего ухода. (Тобол. Епарх. Вѣд.)

Руководственныя указанія объ отношеніяхъ пастыря къ народу.

Преосвященный уфимскій Антоній обратился къ пастырямъ своей епархіи съ такими наставленіями и совѣтами, которые могутъ и должны быть приняты близко къ сердцу всѣмъ православнымъ духовенствомъ (Церковн. Вѣдом. № 48, 1901 г.). Эти совѣты и наставленія касаются вопроса объ отношеніяхъ пастыря къ пасомымъ.

Обращать къ спасенію грѣховную душу человѣка, говорить между прочимъ преосвященный, есть дѣло величайшей трудности, и оно является возможнымъ только для такого наставника, который, будучи самъ исполненъ духовной ревности, живетъ одною жизнью со своими учениками.

Смѣшно даже надѣяться на то, что измѣнится въ своихъ взглядахъ и въ своемъ бытѣ народъ, склонный къ магометанству, язычеству или расколу, если его пастырь не сближается съ каждымъ домомъ своей паствы, если онъ тяготеетъ и гнушается постояннымъ общеніемъ съ сѣрыми мужиками, если считаетъ свой долгъ исполненнымъ, отслуживъ кое-какъ воскресную службу и являясь на требы по приглашенію. Христіанство не есть сборникъ церковныхъ проповѣдей или учебникъ по Закону Божію, а молитвенная, любвеобильная, цѣломудренная, смиренная и благодатная жизнь. Гдѣ эта жизнь засвѣтится около храма Божія, тамъ всѣ, прикасающіеся къ ней, исключая отъявленныхъ злодѣевъ, стремятся эту жизнь усвоить и охотно повинуются гласу ея проповѣдника, какъ разъяснилъ намъ Господь въ притчѣ о „Добромъ Пастырѣ“.

И пусть никто здѣсь не оправдывается собственною бѣдностью. Если священникъ или псаломщикъ жалѣютъ потерпѣвшаго крестьянина въ его нуждѣ, то всегда можетъ утолить эту нужду при помощи добрыхъ людей, если подастъ тому примѣръ, хотя малой лептой, и пригласитъ къ тому-же другихъ. Да и помимо прямыхъ благодѣяній одно только сердечное вниманіе къ жизни прихожанъ, одно только участіе къ каждому изъ нихъ, вотъ что открываетъ двери сердце человеческихъ служителю слова.

Но скажутъ: вы хотите, чтобы мы омужичились, чтобы слились съ этой грубой средой? Зачѣмъ же мы учились и для того-ли старались выдти изъ этой среды, чтобы снова въ нее погрузиться? Неправда, друзья мои! Если вы будете изучать жизнь, то

узнаете, что тупѣютъ и теряютъ свою просвѣщенность не тѣ, которые, подобно Боговидцу Моисею, возвращаются служить народу своему отъ мудрости египетской и отъ созерцанія Божественной купины, но тѣ, которые стараются упрочить благополучіе собственной жизни и лѣзятся къ высшимъ кругамъ жизни; ведя постоянную борьбу за земное счастье, они подвергаются той-же участи, какъ насѣкомыя, дѣлающіяся паразитами на другихъ высшихъ животныхъ. Объ этихъ послѣднихъ естествоиспытатели говорятъ намъ, что они, переставъ работать и подвергаться опасности, лишаются большей части своихъ благороднѣйшихъ членовъ (глазъ, крыльевъ, ногъ) и всѣ отправления жизни своей ограничиваютъ питаніемъ.

Напротивъ, люди, добровольно обращающіе свое сердце и свое вниманіе къ низшимъ, уподобляются ангеламъ, пекущимся о насъ грѣшныхъ съ высотъ небеснаго царства; уподобляются Царю ангеловъ, *Иже не восхищеніемъ непцева быти равенъ Богу, но Себе умалилъ, зракъ раба пріимъ* (Фил. II, 6—7). И эти люди бываютъ наблюдательны, остроумны, краснорѣчивы, сообразительны. Говорить съ ними бываетъ полезно, чѣмъ читать умную книгу, потому что они знаютъ то, что всего выше и цѣннѣе подь солнцемъ, т. е. законы челоѣческаго сердца.

Въ частности, по отношенію къ принадлежащимъ къ святой Церкви, или отпадающимъ отъ нея, полезно говорить о тѣхъ нравственныхъ истинахъ жизни, которыя неосперимы и дороги для всѣхъ людей безъ различія. Не нужно на первыхъ-же порахъ касаться тѣхъ предметовъ вѣры и жизни, которые составляютъ предметъ спора или сомнѣній. Если вы будете имѣть возможность читать старовѣрамъ священныя книги и если будете сами представлять собою примѣръ благочестія и твердо содержать чинъ православной службы и православный строй жизни, то будьте увѣрены, что обычное осужденіе раскольниковъ противъ истинной Церкви уже наполовину смягчилось и вотъ скоро, очень скоро, они сами начнутъ васъ спрашивать о своихъ сомнѣніяхъ въ вѣрѣ, уже безъ предубѣжденія безъ прежней злобы.

Власть и положеніе римскихъ епископовъ въ церкви по ученію Василія Великаго¹⁾.

Римская церковь, въ доказательство своего ученія о единомъ видимомъ главенствѣ въ церкви римскаго папы, ссылается между прочимъ на особое уваженіе къ римскимъ епископамъ древнихъ восточныхъ отцовъ церкви. Въ своемъ очеркѣ мы постараемся показать, какъ смотрѣлъ на власть и положеніе римскаго епископа одинъ изъ величайшихъ отцовъ церкви IV-го вѣка св. Василій Великій.

Предпринимая на себя трудъ изложить взглядъ Василія Великаго на власть и положеніе римскаго епископа, мы естественно должны рѣшить два вопроса:

1) признавалъ ли св. Василій Великій за римскимъ епископомъ какія либо особыя права и преимущества по сравненію съ прочими западными и восточными епископами и, если признавалъ, то

2) въ чемъ полагалъ эти преимущества?

Въ твореніяхъ Василія Великаго мы не находимъ прямого отвѣта на поставленные вопросы. Тѣмъ не менѣе на основаніи отдѣльныхъ мѣстъ его твореній и особенно на основаніи сохранившихся писемъ Василія В. къ папѣ Дамасу и къ западнымъ и восточнымъ епископамъ мы можемъ дать на тотъ и другой вопросы довольно опредѣленные отвѣты.

Св. Василій въ первый разъ обращался за помощью на Западъ въ самый разгаръ аріанскихъ гоненій на Востокѣ.

Аріанская ересь, осужденная въ 325 году, на I вселенскомъ соборѣ въ Никей, продолжала существовать и послѣ него. Дѣло Арія продолжили его сторонники и послѣдователи. Въ 364 году, съ возшествіемъ на византійскій престолъ императора - аріанина Валента, аріанство особенно усилилось на Востокѣ и грозило окончательно ниспровергнуть здѣсь православіе. Вотъ какъ описываетъ состояніе восточныхъ церквей за это время св. Василій Великій: „Весь почти востокъ приводится въ колебаніе великою бурей и волненіемъ; потому что ересь, давно посѣянная врагомъ истины, Аріемъ, снова нынѣ возникла съ безстыдствомъ, и, какъ горькій корень, принесъ плодъ, одерживаетъ уже верхъ тѣмъ, что предстоятели праваго ученія во всѣхъ епархіяхъ по клеветамъ насильственно лишены своихъ церквей, и управленіе дѣлами передано управляющимъ души людей простосердечныхъ” .. (Письмо 70).

Въ письмѣ къ святѣйшимъ братіямъ и епископамъ на западѣ, Василій В. описываетъ бѣдствія восточной церкви въ слѣдующихъ чертахъ: „При непрестанныхъ нападеніяхъ противниковъ, подобно какому нибудь кораблю, который среди моря сокрушаютъ одинъ за другимъ слѣдующіе удары волнъ, церковь изнемогаетъ”... (п. 90).

Къ довершенію всѣхъ золъ православная церковь восточная раздѣлена была въ описываемое время такъ называемымъ мелетіанскимъ расколомъ въ Антіохіи.— Въ 360 году аріане поставили въ Антіохіи епископомъ Мелетія, считая его за аріанина, но Мелетій оказался строго православнымъ. Аріане его низвергли. Тогда часть православныхъ признала Мелетія своимъ епископомъ, но другая часть не признала, такъ какъ онъ поставленъ былъ аріанами, и продолжалъ устраивать отдѣльныя собранія, подь руководствомъ пресвитера Павлина. Такимъ образомъ, между православными

¹⁾ Православн. Собесѣдникъ. Сентябрь. 1901 г.

въ Антиохіи произошелъ расколъ, называемый мелетіанскимъ. Соборъ Александрійскій, по предложенію св. Аѳанасія, для примиренія православныхъ, послалъ въ Антиохію депутацію, въ которой, между прочимъ, былъ строгій до фанатизма Люциферъ Сардинскій, возвращенный изъ заточенія и пребывавшій въ Александрии. Люциферъ своею горячностью испортилъ все дѣло; не признавъ Мелетія законнымъ епископомъ, онъ поставилъ православнымъ епископомъ Павлина. Расколъ продолжался. За Павлина стояли церкви александрійская и западная, за Мелетія всѣ православныя восточныя.

„Пока хранится еще слѣдъ древняго состоянія — писалъ Василій Великій въ это время западнымъ епископамъ,—прежде нежели постигло церкви совершенное крушеніе, поспѣшите къ намъ, поспѣшите!... Не пренебрегите тѣмъ, что половина вселенной погружена въ заблужденіе. Не потерпите, чтобы угасла вѣра у тѣхъ, у кого возсіяла первоначально“ (п. 92).

Въ 370 году, рукоположенный въ епископа Кесарій Каппадокійскій, св. Василій Великій выступилъ защитникомъ православія на Востокъ. Какъ видно, къ этому времени у него составился опредѣленный планъ борьбы съ арианствомъ.

Этотъ планъ состоялъ, во-первыхъ, въ томъ, чтобы, уничтоживъ мелетіанскій расколъ, возстановить нарушенное общеніе среди православныхъ епископовъ Востока, какъ между собою, такъ и съ западными епископами. Призывая Мелетія православнымъ и законнымъ епископомъ Антиохіи, св. Василій желалъ, чтобы таковымъ призвали его и александрійскій, и западные епископы. — Кромѣ того св. Василій желалъ объединить православныхъ Востока и Запада на общемъ соборѣ и здѣсь, отъ лица вселенской церкви, нанести окончательный ударъ арианству.

Такъ какъ Павлина поддерживали, главнымъ образомъ, александрійскій и римскій епископы, то св. Василій Великій пишетъ письма и тому и другому.

Въ письмѣ его къ Аѳанасію Александрійскому, отъ 371 года, усиленно прося его содѣйствія въ дѣлѣ возстановленія въ церкви ея прежняго мира и любви¹⁾. Св. Василій пишетъ, что для успокоенія Антиохійской церкви, по его мнѣнію, епископомъ ея долженъ быть утвержденъ Мелетій, какъ того желаетъ весь Востокъ и западные епископы (п. 67).

Въ то же время св. Василій пишетъ Аѳанасію Александрійскому и о необходимости соединенія восточныхъ и западныхъ церквей въ дѣлѣ борьбы съ арианствомъ (п. 66 и 69).

¹⁾ „Благоустройство антиохійской церкви очевидно зависитъ отъ твоего благочестія, — писалъ въ 371 г. св. Василій Аѳанасію Александрійскому; поэтому однихъ устрой, другихъ успокой и возврати церкви крѣпость согласіемъ“. Ер. 66.

Въ томъ же 371 году св. Василій написалъ письмо папѣ Дамасу¹⁾, въ которомъ, изображая бѣдствія восточной церкви и ссылаясь на примѣръ римскаго же епископа Діонисія, убѣждаетъ Дамаса оказать свое пособіе церквамъ на Востокъ, приславъ туда западныхъ епископовъ (п. 70). Въ письмѣ къ Аѳанасію Александрійскому Василій выражаетъ увѣренность, что Дамасъ можетъ самъ сдѣлать „выборъ лицъ для этого“. Для насъ показалось благовременнымъ, говорить онъ, писать къ римскому епископу, чтобы обратилъ вниманіе на здѣшнія дѣла, и подать ему мысль, чтобы, по затруднительности послать кого-либо изъ тамошнихъ по общему и соборному опредѣленію, самъ себя уполномочилъ въ этомъ дѣлѣ, избравъ людей, которые были бы способны перенести труды путешествія, и кротостью и постоянствомъ нрава могли привести въ разумъ совратившихся у насъ“... (п. 69).

Фактъ обращенія Василія Великаго къ Дамасу съ просьбой прислать западныхъ епископовъ на Востокъ и увѣренность въ томъ, что Дамасъ можетъ сдѣлать это единолично, свидѣтельствуютъ, сами по себѣ, о томъ, что св. Василій признаетъ за римскимъ епископомъ преимущественную власть сравнительно съ другими западными епископами.

Это и вполнѣ понятно. Римская кафедра въ первые вѣка христіанства, вмѣстѣ съ Антиохійской и Александрійской, выдѣлилась изъ числа другихъ. Кафедры эти находились въ большихъ городахъ, были основаны апостолами, поэтому на предстоятелей ихъ остальные церкви смотрѣли, какъ на хранителей апостольскаго преданія, и относились къ нимъ съ особеннымъ уваженіемъ. Положеніе римскаго епископа было особенно высоко. Онъ былъ епископомъ церкви древняго Рима, долгое время служившаго центромъ всего тогдашняго міра. Онъ былъ вмѣстѣ съ тѣмъ преемникомъ апостоловъ Петра и Павла, не только основавшихъ римскую церковь, но и пострадавшихъ въ Римѣ²⁾, предстоятелемъ церкви, славившейся богатствомъ и знатностью своихъ членовъ, а также мно-

¹⁾ Письмо это оставлено безъ надписи, но оно несомнѣнно написано римскому епископу, современнику Василія, а такъ какъ таковымъ былъ Дамасъ, то нѣтъ сомнѣнія, что письмо было написано, именно ему. (Ер. 70).

„Non enim dubium esse potest, quin epistola 70, et si inscriptione caret, ad Damasum scripta sit“ — говоритъ авторъ „Vita sancti Basilii, одинъ изъ монаховъ „ordinis sancti Benedicti e congregatione sancti Mauri“. Vita s. Basilii. Parisiis MDCCXXX.

²⁾ Св. Иринея, еп. Лионскій, писатель второго вѣка, говоритъ, что величайшая, и древнѣйшая и всѣмъ извѣстная римская церковь основана и устроена преславными апостолами Петромъ и Павломъ: „maximae, et antiquissimae et omnibus cognitae, a gloriosissimis duobus apostolis Petro et Paulo Romae fundatae et constitutae ecclesiae, eam quam habet ab Apostolis traditionem et cet“... (Противъ ересей. Lib. III, cap. 3).

гими мучениками. Къ концу III-го вѣка епископъ римскій возвысился надъ всѣми епископами запада. Въ IV вѣкѣ, на I вселенскомъ соборѣ, преимущества александрійскаго, антиохійскаго и римскаго епископовъ были утверждены особымъ правиломъ¹⁾.

Римскій епископъ, пользовавшійся громаднымъ влияніемъ на Западѣ, болѣе, чѣмъ кто-либо, могъ помочь св. Василию въ дѣлѣ умиротворенія церкви и борьбы съ арианствомъ.

Обращаясь отъ лица восточныхъ церквей за помощью къ могущественному на Западѣ римскому епископу. Василій Великій не призываетъ тѣмъ его главенства на Востокѣ. Св. Василій вынужденъ обратиться за помощью къ Риму бѣдственнымъ положеніемъ восточныхъ церквей. Православіе на Востокѣ гибнетъ. Предстоятели праваго ученія во всѣхъ епархіяхъ, по клеветамъ, насильственно лишены своихъ церквей, и управленіе дѣлами передано уловляющимъ души людей простосердечныхъ (п. 70). Окруженный арианскими и полуарианскими епископами Востока, св. Василій естественно долженъ былъ искать помощи на Западѣ и, въ частности, у римскаго епископа, пользующагося большимъ уваженіемъ среди западныхъ епископовъ. Онъ могъ надѣяться на такую помощь, потому что, по заповѣди Христовой, христіане должны помогать другъ другу (п. 70), тѣмъ болѣе, что онъ не требуетъ ничего новаго, но того, что было въ обычаѣ и прежде, у древнихъ боголюбивыхъ мужей, а особенно же у нихъ, въ римской церкви. „Ибо знаемъ, — говоритъ онъ, — по преемству памяти, наученные отцами нашими и посланіями, повинны еще у насъ сохранившимися, что блаженнѣйшій епископъ Діонисій²⁾, отличавшійся у васъ и правотою вѣры и прочими добродѣтелями, посѣщалъ своими письмами и нашу кессарійскую церковь, утѣшалъ посланіями отцовъ нашихъ, и присылалъ нарочныхъ людей выкупать изъ плѣна братство“...

Василій проситъ Дамаса прислать на Востокъ епископовъ, которые могли бы сблизить и „привести опять въ содружество церкви Божіи, ставшія между собою далекими, или яснѣе показать восточнымъ вивонникомъ неустройства, чтобы и на Западѣ стало извѣстно, съ кѣмъ надлежитъ имѣть общеніе“³⁾.

Но не къ одному римскому папѣ обращался св.

¹⁾ „Да хранятся древніе обычаи, принятые въ Египтѣ, Ливіи и въ Пентаполѣ, дабы александрійскій епископъ имѣлъ власть надъ всѣми сима, понеже и римскому епископу сіе обычно (т. е. имѣть подъ вѣдѣніемъ своимъ ближайшія западныя церкви). Подобно въ Антиохіи и въ иныхъ областяхъ да сохраняются преимущества церкви“... (правило 6).

²⁾ Преемникъ папы Сикста съ 261 года.

³⁾ Ер. 70. Сравн. письмо къ Афанасію Александрійскому (69) гдѣ св. Василій проситъ св. Афанасія: „подать ему, т. е. Дамасу, мысль, чтобы, избравъ людей, которые кротостью и постоянствомъ нрава могли бы привести въ разумъ совратившихся у насъ“...

Василій за помощію въ это смутное время. На Востокахъ, среди общаго раздѣленія церквей, взоры православныхъ епископовъ съ надеждою обращались къ предстоятелю Александрійской церкви, престарѣлому Афанасію, епископу Александрійскому, который всю жизнь свою провелъ въ борьбѣ съ арианскою ересью.

Прежде чѣмъ пресвитеръ Дороей, посланный св. Василиемъ въ 371 г. съ письмомъ на западъ, возвратился изъ Рима, Василій въ письмѣ къ Афанасію Александрійскому проситъ его написать епископамъ Востока, здравымъ по вѣрѣ и стремящимся къ общенію и единенію, одно общее посланіе, въ которомъ бы заключался совѣтъ, что имъ дѣлать.

Сравнивая бѣдствія восточной церкви съ кораблекрушеніемъ, когда люди гибнутъ и отъ бурнаго волненія въ морѣ и отъ собственного смятенія, напирая и тѣсняя другъ друга, Василій говоритъ, что никто, кромѣ Афанасія, потрудившагося съ дѣтства въ подвигахъ за благочестіе, не можетъ быть въ ней наиболѣе надежнымъ кормчимъ, что въ этомъ случаѣ съ нимъ, Василиемъ, согласны и другіе православные епископы Востока, что всѣ они желаютъ, чтобы Афанасій положилъ начало общительныхъ бесѣдъ (п. 82). Дѣло примиренія восточныхъ церквей, которое Василій считаетъ необходимымъ условіемъ успѣшной борьбы съ арианствомъ, могло состояться только при помощи Афанасія. „Мы разсудили, — пишетъ онъ къ Афанасію, — что положимъ самое приличное начало дѣламъ, если прибѣгнемъ къ твоему совершенству, какъ общей всѣхъ главѣ, и употребимъ тебя совѣтникомъ и вождемъ въ дѣлахъ. За благонадежность твоихъ совѣтовъ, — прибавляетъ онъ здѣсь же, — ручаются и дѣла твои, и опытность въ дѣлахъ (п. 69).

Такимъ образомъ, какъ видно изъ писемъ Василія, тѣмъ же влияніемъ, какое имѣлъ на западѣ римскій епископъ, на Востокѣ пользовался епископъ александрійскій.

Замѣчательно то, что Василій Великій называетъ александрійскаго епископа „достопочтеннѣйшимъ отцомъ“, „главою“¹⁾, т. е. тѣми самыми наименованіями, которыя прилагаетъ къ епископу римскому²⁾.

¹⁾ Ер. 66 и 69. — Общей всѣхъ главою („ὁπλὴρ ἐπὶ κορυφαίῳ τῆς ὄλων“) Афанасій Великій называется въ 69 письмѣ. Въ греческомъ подлинникѣ въ обоихъ случаяхъ употреблено слово „κορυφαίος“, значеніе котораго: „главный, старшій, начальникъ, предводитель, вождь“ указываетъ на старшинство александрійскаго и римскаго епископовъ въ ряду другихъ епископовъ, занимающихъ менѣе важныя и вліятельныя каеедры.

Наименованіе „главы“, сверхъ того, прилагается у Василія Великаго къ частнымъ лицамъ, пользовавшимся его уваженіемъ, напр., къ Терентію Комиту (ер. 99) и къ другимъ епископамъ — Евсевію, епископу Самосатскому (ер. 198), Инокентію и др. Правда, въ греческомъ подлинникѣ, при этомъ въ письмѣ къ Терентію и Евсевію дѣлается различіе въ названіи: Τριτοτάτη μοι κεφαλή (а не „κορυφαίον“).

²⁾ Ер. 70. „Весь почти Востокъ, достопочтеннѣйшій отецъ, приводится въ колебаніе великою бурей“... — Ер. 239. „Я желалъ бы написать главѣ („τῷ κορυφαίῳ“) ихъ (т. е. западныхъ епископовъ)“.

Замѣчательно и то, что римскую церковь онъ нисколько не ставитъ выше, напр., Антиохійской, къ которой прилагаетъ наименованіе „главы“ церквей¹⁾, и Александрійской, предстоятеля которой называетъ „общей всѣхъ главою“²⁾.

М. Васильевъ.

(Окончаніе будетъ.)

Братскій отвѣтъ поляковъ Московскимъ Славянамъ.

Львовъ, 25 (12 января).

Въ началѣ января, въ здѣшнихъ польскихъ газетахъ было напечатано извѣщеніе, что президентъ польскаго клуба Австрійскаго Рейхсрата получилъ въ пользу жертвъ во Вжешенѣ 200 рублей отъ Совѣта Славянскаго Общества въ Москвѣ, и что эта присылка сопровождалась письмомъ, подписаннымъ предсѣдателемъ этого Общества. Въ письмѣ этомъ выражается горячее сочувствіе пострадавшимъ, коимъ посылается посильная лента, такъ какъ каждая кривда, причиненная брату Славянину, „отражается тяжкою болью въ сердцахъ всѣхъ другихъ Славянъ, безъ различія вѣроисповѣданія и народности“.

Какъ же отнеслись польскіе патріоты къ этому изліянію сочувствія, исходившему изъ сердца Россіи, изъ первопрестольной ея столицы?

„Такіе дары прямо обижаютъ нашъ народъ,— восклицаетъ *Слово Польское*.— и ихъ не слѣдуетъ принимать... Коварный даръ панславистскихъ палачей могъ бы намъ обжечь руки“.⁽¹⁾

Другая здѣшняя газета, *Курьеръ Львовскій*, находитъ, что сочувствіе Славянскаго Общества въ Москвѣ страданіямъ польскихъ дѣтей въ Пруссіи „есть лицемеріе, проистекающее отъ желанія проглотить Польшу, но на собственный московскій ладъ“. Газета совѣтуетъ „не принимать присланныхъ 200 рублей, во имя польской sprawy, которая была бы обижена подобнымъ даромъ, и во имя всего того, что намъ запрещаетъ пускаться въ какія-либо сдѣлки съ Русскими“.

Правда, нашлись здѣсь польскія газеты, которая находятъ, что московское пожертвованіе должно быть принято и отправлено по принадлежности, такъ какъ, по мнѣнію *Газеты Народовой*, „въ тотъ моментъ, когда эти деньги сданы были на почту въ Москвѣ, онѣ сдѣлались уже собственностью Вжешевскихъ дѣтей,

которыя одни имѣютъ право ими распоряжаться, то есть могутъ принять ихъ, или послать обратно, или кинуть въ печку“.

Частъ отмѣчаетъ челолюбивое чувство въ письмѣ Славянскаго Благотворительнаго Общества въ Москвѣ, но оговариваетъ, что польское общество не должно увлекаться „другими намѣреніями Общества, занимающагося русификаторско-панславистскою пропагандой во многихъ земляхъ“.

Мы не знаемъ, какъ понравится Московскому Славянскому Обществу польскіе отвѣты на его письмо къ г. Яворскому. Намъ, Русскихъ въ Галиціи, они глубоко возмущаютъ и еще болѣе огорчаютъ. Непримируемая ненависть Поляковъ къ Русскимъ проявляется съ такою силой и проповѣдуется всѣми польскими патріотами съ такою наглою откровенностью и безцеремонностью, что не допускаетъ и мысли о какомъ-либо примиреніи ихъ съ братскимъ Славянскимъ народомъ, который они считаютъ огульно виновнымъ въ потерѣ государственной независимости, и къ которому питаютъ только чувство неистовой злобы, обнаруживая ее при каждомъ удобномъ случаѣ, щеголяя и бравлируя этимъ чувствомъ, какъ національнымъ рыцарскимъ доспѣхомъ. И въ эту-то среду враговъ Россіи и всего Славянства представители Московскаго Славянскаго Общества вздумали поднести дары, этимъ заклятымъ ненавистникамъ своимъ они излили свое братское сочувствіе! Вотъ оно русское благодушное братородство; вотъ она низкая польская злоба!

А вотъ вамъ новое доказательство заклятой вражды польской интеллигенціи къ Россіи.

8 января здѣсь празднуется почему-то годовщина Польскаго возстанія 1863 году, и устраиваются по этому поводу разныя непріязненные Россіи демонстраціи. Въ этомъ году 8 января состоялось собраніе въ нѣсколько сотъ студентовъ и гимназистовъ на здѣшнемъ Личаковскомъ кладбищѣ, гдѣ похоронены нѣкоторые повстанцы, павшіе въ январѣ 1863 года, и, по обыкновенію, произносились на ихъ могилахъ рѣчи и пѣлись скорбныя пѣсни. Съ кладбища демонстранты гурьбой направлялись по улицамъ города, и къ нимъ присоединились многіе любопытные. У входа въ Крашевскую улицу, страды полицейскихъ пытались остановить толпу, устремлявшуюся къ ближайшему дому Россійскаго консульства... Толпа произвела безобразную демонстрацію предъ консульствомъ и исковеркала находящійся на дождь консула русской гербъ.

На слѣдующій день, въ официальномъ сообщеніи здѣшняго намѣстничества сказано было, что полиціи удалось удержать (?) манифестантовъ отъ враждебной демонстраціи противъ представителей иностранной державы, а въ офиціозной газетѣ *Dziennik Polski* появилась даже замѣтка, въ которой происходившая накануне демонстрація порицается, какъ дѣло рукъ agents provocateurs (?), соблазняющихъ де молодыхъ

¹⁾ „Что же для вселенскихъ церквей важнѣе Антиохія? Если бы она пришла въ единомысліе, то ничто не воспрепятствовало бы ей, какъ оздравѣвшей главѣ (ὡς περ κεφαλῆς), сообщить здравіе всему тѣлу“ Ер. 66.

²⁾ „Посему и мы разсудили, что положимъ самое приличное начало дѣламъ, если прибѣгнемъ къ твоему совершенству, какъ общей всѣхъ главѣ (ὡς περ ἐπὶ κορυφαίω τῆς βλαυ) и употребимъ тебя совѣтникомъ и вождемъ (συμβούλῳ καὶ ἡγεμόνι) въ дѣлахъ. Ер. 69.

людей къ безумнымъ поступкамъ, „съ цѣлью компрометировать польскій вопросъ подобными демонстраціями и выставить поляковъ неисправимыми революціонерами и нарушителями европейскаго мира“. Шляхетскій офиціозъ опасается, чтобы по поводу подобныхъ демонстрацій Австрійское правительство не приняло бы анти-польскій курсъ, и лишь въ этомъ страхѣ наставляетъ польское юношество не поддаваться внушеніямъ, подбивающимъ ихъ на демонстраціи, подобно послѣдней.

Лица, близко стоящія ко Львовскому намѣстнику, вынуждены были замаскировать злостную выходку своихъ же соумышленниковъ противъ Россіи и опубликовали ехидное предостереженіе не компрометировать польско-національныя демонстраціи, и сдѣлали это въ тотъ самый день, когда самъ намѣстникъ, графъ Пининскій, согласно телеграфному предписанію императора Франца-Иосифа, отправился къ русскому консулу, г. Пустошкину, чтобы выразить ему глубокое сожалѣніе по поводу поврежденнаго наканунѣ русскаго герба на зданіи консульства.

Сверхъ того, по распоряженію австрійскаго правительства, 17 минувшаго января при торжественной обстановкѣ, въ присутствіи высшихъ представителей власти, множества войскъ и съ военными почестями, поврежденный польскими демонстрантами былъ возстановленъ государственннй русскій гербъ на Россійскомъ консульствѣ.

Можемъ ли мы, русскіе галичане, не сожалѣть глубоко о томъ, что такимъ ехиднымъ и фальшивымъ врагамъ славянства было выражено сочувствіе изъ Москвы?! (Моск. Вѣд.) *Галичанинъ.*

Историко-статистическое описаніе церкви и посада Ломазы Бѣльскаго уѣзда Сѣдлецкой губ.

(Продолженіе)*).

Съ XVIII ст. началось постепенное измѣненіе внѣшняго вида Ломазскаго православнаго храма, который все болѣе и болѣе становился сходнымъ съ латинскимъ костеломъ; въ то же время были вводимы постепенно сначала незначительныя, а затѣмъ болѣе важныя латинскія новшества въ чинъ православнаго богослуженія и въ обряды. Такой быстрый сравнительно переворотъ въ дѣлѣ религіи объясняется нижеслѣдующимъ фактомъ. Въ 1780 году королевскимъ державцею Тизенгаузенемъ было сдѣлано грубое насиліе надъ личной свободой Ломазевыхъ мѣщанъ и тогда-то у нихъ была отнята почти вся земля (52 уволокъ) и тогда они были обращены въ крѣпостныхъ крестьянъ, и тогда же, наконецъ, посягнули на ихъ вѣру, хотя долгое время не могли достигнуть въ этомъ дѣлѣ желаемого результата вслѣдствіе стойкости ломазцевъ. И только въ 1785 го-

ду Бѣльскіе базилиане рыскавшіе по всему Подляшью со своими миссіями, положили начало униі въ Ломазяхъ. Эти незваные гости явились сюда и устроили здѣсь подъ начальствомъ самого суперіора Тимофея Щуровскаго, отличавшагося своею способностью въ этомъ дѣлѣ, весьма продолжительную миссію¹⁾. Нравственнаго успѣха миссія Щуровскаго сначала не имѣла, но все-таки завершилась она святотатственнымъ насиліемъ, ибо въ то время по Щуровскаго настоянію, разломанъ былъ иконостасъ²⁾ въ церкви и это было, такъ сказать, началомъ униі. Иконостасъ былъ вынесенъ изъ церкви совершенно безпрепятственно, такъ какъ въ это время Тизенгаузенъ своимъ звѣрствомъ навелъ такую панику на мѣщанъ, что многіе, оставивъ свои дома, бѣжали въ лѣса и даже не присутствовали при разгромленіи древняго иконостаса, другіе же, и видя это посягательство на ихъ святыню, не рѣшались выступить на защиту своего храма, боясь наказанія жестокаго Тизенгаузена³⁾. Къ окончательному измѣненію православнаго вида Ломазской церкви въ униатскій послужило слѣдующее обстоятельство. Спустя 10 лѣтъ послѣ упомянутой базилианской миссіи, а именно въ 1795 году Ломазскій р.-католическій костель (неизвѣстно когда именно построенный) почти безприходный⁴⁾ 19 июня былъ уничтоженъ пожаромъ. Это подало поводъ латинскимъ ксендзамъ войти въ весьма, повидимому только, сердечныя отношенія съ униатскимъ священникомъ, прося его позволенія время отъ времени служить за неимѣніемъ костела свою миссу, на которой, конечно, присутствовали и униаты. Такъ просто захвативъ въ свои руки Ломазскую церковь, ксендзы, съ присущею имъ ловкостью, стали въ немъ совершать свои богослуженія, а чтобы имъ никто не могъ мѣшать въ этомъ, они постарались на время удалить изъ Ломазъ священника, который напоминалъ Ломазцамъ о прежнемъ православномъ храмѣ и о совершавшемся въ немъ православномъ богослуженіи съ малой примѣсью униатскихъ обрядовъ. Когда въ Ломазяхъ на нѣкоторое время не стало священника, ксендзы быстро успѣли превратить въ латинскій костель и самый храмъ, приспособивъ все въ немъ къ латинскому богослуженію. Желая изгладить изъ па-

¹⁾ Такія миссіи устраивались съ цѣлью внушить догматы р.-католической церкви и ввести ея обряды и обычаи въ среду простого народа, еще не забывшаго въ то время православія.

²⁾ Холмск. Вар. Епарх. Вѣстн. 1886 г. стр. 39.

³⁾ Остатки древняго иконостаса Ломазской церкви, и именно 12 апостоловъ, писанныхъ на доскахъ, въ строго византійскомъ стилѣ, находятся и по сіе время въ притворѣ Ломазской церкви, а одна половина царскихъ вратъ того же иконостаса находится въ кладбищенской церкви.

⁴⁾ Въ настоящее время въ Ломазяхъ насчитываютъ не болѣе полутора души латинскаго вѣроисповѣданія вмѣстѣ съ совращенными изъ униі, а 100 лѣтъ тому назадъ ихъ было гораздо меньше.

*) См. №№ 1, 2, 3, 5 и 6.

мяти народа даже воспоминаніе о православной церкви и о православномъ храмовомъ праздникѣ, которымъ былъ день (1 ноября) Свв. Космы и Даміана¹⁾, они стали совершать въ церкви латинскіе „отпусты“ (въ соотвѣтствіе храмовому празднику православной церкви), во дни которыхъ раздавались народу папскіе индульгенціи (отпущенія грѣховъ), въ день Свв. ап. Петра и Павла — день „отпуста“ Ломазскаго въ то время сгорѣвшаго, костела. Такой „отпустъ“ въ Ломазской церкви (не смотря и на пребываніе уже и униатскаго священника) праздновался многіе десятки лѣтъ. Наконецъ наступило время, когда на мѣсто сгорѣвшаго костела былъ построенъ (въ 1854 г.) новый костель, освященный такъ же, какъ и прежній, въ честь св. Петра и Павла, но и послѣ этого латинское духовенство не отступилось отъ униатской церкви, изрѣдка совершая въ ней латинскія миссы, не смотря на искалѣченное ими униатское богослуженіе, которое тогда совершалъ бывший въ Ломазяхъ униатскій ополяченный священникъ. Съ начала XIX вѣка всѣ униатскіе священники были воспитаны въ духѣ латинства латинскими же монахами. Ломазскіе священники, такіе же воспитанники, не могли не позволить своимъ же собратьямъ — латинскимъ ксендзамъ совершать, во имя единства вѣры латинской и униатской, латинскія богослуженія въ вѣрренной имъ церкви. Пользуясь такимъ правомъ, ксендзы ежегодно и послѣ открытія р.-католическаго костела совершали въ день свв. ап. Петра и Павла торжественный „отпустъ“ въ Ломазской церкви и такимъ путемъ совершенно изгладили изъ памяти народа воспоминаніе о древнемъ храмовомъ праздникѣ православной св. Космо-Даміановской церкви, причисливъ этотъ праздникъ къ второстепеннымъ праздникамъ, празднуемымъ нѣкоторыми Ломазцами наряду съ такими воспоминаніями, какъ „Зеленець“, „св. Юсафата“ и другіе подобныя симъ. Церковь въ народѣ и до сего времени извѣстна подъ названіемъ Петро-Павловской.

Не смотря на столь продолжительное пребываніе Ломазской церкви въ рукахъ латинскаго духовенства въ ней до начала XIV вѣка все-таки оставалось православное богослуженіе (съ нѣкоторыми только латинскими новшествами) и даже, по примѣру христіанъ первыхъ вѣковъ, на богослуженіяхъ въ церкви пѣлъ весь народъ отъ мала до велика. Этотъ обычай былъ нарушенъ въ 1828 году униатскимъ Ломазскимъ священникомъ Викентіемъ Заткаликкомъ, воспитанникомъ польско-латинской школы, который ввелъ

въ употребленіе въ церкви органъ. Ломазское братство, какъ видно изъ прихода-расходной книги, ассигновало на органъ 138 злотыхъ (польскихъ) и 13 грошей. Вслѣдъ за органомъ мало-по-малу сначала робко, а затѣмъ все смѣлѣе и смѣлѣе стали раздаваться и польскія набожныя пѣсни, исполненныя фанатизма и завѣдомой лжи по отношенію къ православной церкви. На первыхъ порахъ, какъ и теперь еще рассказываютъ старики, въ большіе праздники послѣ богослуженія молодежь пѣла въ церкви сначала русскія (изъ „Богогласника“) пѣсни, которыя заканчивались одною польскою пѣсней, вызывавшею негодованіе стариковъ, выразившихъ это негодованіе тѣмъ, что всѣ, по ихъ убѣжденіямъ, уходили изъ церкви, оставивъ только органиста и ближайшихъ ксендзовскихъ сотрудниковъ; въ концѣ же 50 годовъ XIX столѣтія, въ эпоху подготовки къ мятежу, польскій фанатизмъ совсемъ вытѣснилъ все русское и все православное; такъ, вмѣсто чтенія часовъ предъ литургіей — пѣлись на польскомъ языкѣ, подъ аккомпаниментъ органа, годзинки, а вмѣсто молебновъ и акаѳистовъ — польскіе рожанцы.

Въ 1875 году наравнѣ со всѣми Холмско-Подляшскими униатами воссоединились съ православною церковью и Ломазскіе мѣщане. Униатское богослуженіе въ древле-православномъ Ломазскомъ храмѣ прекратилось, какъ привносное, а возобновилось древнее православное. Въ 1891 году древній храмъ Ломазскій велѣдствіемъ своей ветхости былъ закрытъ и на мѣсто его воздвигнутъ новый. Этотъ храмъ, зданіемъ каменный, подобно своему древле-православному прототипу, построенъ въ видѣ креста и освященъ въ память Свв. Безребренниковъ Космы и Даміана, постоянныхъ покровителей Ломазцевъ. Онъ стоитъ на самомъ видномъ мѣстѣ въ посадѣ — на торговой площади — и, благодаря усердію мѣстныхъ настоятелей, отличается чистотою и благолѣпіемъ. По виду сходный со старымъ, до нынѣ доживающимъ свой вѣкъ храмомъ, онъ будитъ въ памяти стариковъ воспоминанія о добромъ старомъ времени, когда всѣ безъ исключенія ломазскіе мѣщане усердно изливали свои религіозныя чувства въ воздвигнутомъ ими храмѣ Божіемъ, отстоящемъ весьма недалеко отъ новозданнаго храма, замѣняющаго старый вполнѣ своимъ такимъ же православнымъ богослуженіемъ благолѣпіемъ и даже видомъ.

Псаломщикъ Петроковскаго Собора И. Р.

(Продолженіе будетъ).

ГОГОЛЮ.

Съ тѣхъ поръ, какъ ранняя могила
Тебя отъ Руси схоронила,
Полвѣка нынѣ протекло.

¹⁾ На первой страницѣ книги протоколовъ Ломазскаго Братства, заведенной въ 1774 г. ноября 21 дня, полууставомъ написано слѣдующее: „Протокуль црквы свіи. Ломазской, на пользу благопотребну Братству приличному Пресвятой Богородицы и свтхъ врачей безребренниковъ Космы и Даміана при храмѣ ихъ“. Послѣдняя замѣтка ясно указываетъ, что храмъ былъ освященъ во имя свв. Космы и Даміана.

Но какъ отрадно, какъ свѣтло,
 Какъ задушевно, какъ прекрасно
 Твое святое торжество!
 Земля не скрыла ликъ твой ясный,
 И не забыли мы того,
 Чья дивная, живая лира
 Россію чудно потрясла
 И, отразясь въ предѣлахъ міра,
 До слуха нашего дошла.
 Но чѣмъ ты такъ плѣвилъ народы,
 Святую Русь очаровалъ?
 Какъ пощадилъ тебя годы,
 И не сокрылъ могильный валъ?
 А тѣмъ, что слова даръ чудесный
 Великимъ сердцемъ ты согрѣлъ,
 Огнемъ Христа, святымъ, небеснымъ
 Сосудъ хрустальный твой горѣлъ.
 Разрушился сосудъ хрустальный,
 Но свѣтъ прекрасный не угасъ:
 Въ могилѣ прахъ многострадальный,
 А духъ витаетъ среди насъ.

И. Малиновскій.

НЕКРОЛОГЪ В. М. Площанскій.

Скорбная вѣсть получена изъ г. Вильны. Умеръ на 67 году жизни извѣстный галицко-русскій народный дѣятель Венедиктъ Михайловичъ Площанскій, который послѣ Ивана Наумовича и Адольфа Добрянскаго, является однимъ изъ самыхъ выдающихся и заслуженныхъ борцовъ за права своей обездоленной родины—Галицкой Руси. Почти всю свою жизнь провелъ В. М. въ восточной Галичинѣ, гдѣ около четырехъ десятковъ лѣтъ неустрасимо защищалъ свой народъ, заповѣдуя ему безграничную любовь къ своей родинѣ, къ просвѣщенію и, къ уже три вѣка попираемой Римомъ, православною вѣрѣ. Въ издававшейся имъ, въ теченіе многихъ лѣтъ, единственной въ Галичинѣ, русской газетѣ „Слово“, В. М. сосредоточилъ все мѣстные молодые русскія силы ввухалъ имъ надежду на лучшее будущее, приучалъ къ борьбѣ и труду, что особенно важно первый въ своей газетѣ открылъ русскимъ галичанамъ глаза на то что несчастная, плѣненная вѣками Галицкая Русь — только маленькій отростокъ великой и свободной русской земли. Сердца обездоленныхъ галичанъ, издавшихъ одно только рабство и глумленія со стороны поляковъ, забились сильнѣе, когда они, бѣдные, плѣненные и лишаемые нерѣдко всѣхъ человѣческихъ правъ, почувствовали себя членами великой и свободной русской семьи. Въ

этомъ громадная и неоцѣнимая заслуга скончавшагося нынѣ В. М. Площанскаго. Безчисленные невѣроятныя гоненія на этого возлюбившаго своихъ несчастныхъ братьевъ труженика, не поддаются описанію. Они привели въ 1882 году къ тому, что озлобленные противъ Площанскаго галицкіе поляки бросили его въ тюрьму и обвинили въ государственной измѣнѣ.

Томительное, болѣе года продолжавшееся тюремное заключеніе, разорило окончательно В. М. Изъ тюрьмы вышелъ онъ ограбленнымъ бѣднякомъ, изуродованнымъ въ заключеніи оспою и совершенно обезсиленнымъ физически. Родину его терзали на куски, гоненіе на все русское принимало ужасающіе размѣры, римскіе патеры и польская шляхта безцеремонно посягали на самыя дорогія русскія святыни, вездѣ происходили новые аресты, новыя губительныя преслѣдованія.—Одинъ за другимъ падали жертвы за святое дѣло защиты своей терзаемой родины. Палъ и В. М. Площанскій. Протоіерей Наумовичъ, гонимый врагами, переселился въ Кіевъ, Адольфъ Добрянскій принужденъ былъ искать убѣжища въ далекомъ Тиролѣ, а Венедиктъ Михайловичъ поселился въ гор. Вильнѣ. Вдали отъ горячо любимой Галиціи, изгнанный оттуда за то, что любилъ и училъ добру свой народъ, за то что не хотѣлъ отдать этотъ народъ вѣковымъ врагамъ Руси римскимъ патерамъ и польской шляхтѣ, здѣсь въ полномъ почти уединеніи нашель нѣкоторый отдыхъ этотъ славный борецъ за русское дѣло. Въ послѣдніе годы онъ состоялъ членомъ виленской археографической комиссіи и отдѣльнымъ цензоромъ для г. Вильны и издалъ нѣсколько вѣсьма цѣнныхъ научныхъ трудовъ по исторіи сѣверо-западнаго края, Холмской Руси и Галичины. Площанскій состоялъ почетнымъ членомъ многихъ русскихъ и галицкихъ обществъ, въ томъ числѣ почетнымъ членомъ С.-Пб. славянскаго общества и Имп. географическаго общества. Послѣ покойнаго осталась вдова и трое дѣтей. Наши читатели знаютъ покойнаго Венедикта Михайловича по его многимъ статьямъ, помѣщеннымъ въ Холмско-Варш. Еп. Вѣстникѣ. Миръ праху твоему незабвенный русскій труженикъ, убѣжденный славянинъ и истинно православный человѣкъ.

В. С. Д.

Содержаніе: Отдѣлъ I. Высочайшій даръ. — Высочайшее повелѣніе. — Епархіальныя распоряженія и извѣстія. — Пожертвованія. — Отъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта. — Отдѣлъ II. Значеніе опыта въ пастырской дѣятельности священника. — Руководственныя указанія объ отношеніяхъ пастыря къ народу. — Власть и положеніе римскихъ епископовъ въ церкви по ученію Василія Великаго. — Братскій отвѣтъ поляковъ московскимъ славянамъ. — Историко-статистическое описаніе церкви и посада Ломазы Бѣльскаго уѣзда Сѣдлецкой губ. (продолженіе). — Гоголю. — Некрологъ.

Редакторъ, Протоіерей А. Ковальницкій.